

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.8>

UDC 316.772

LBC 60.55

CONTENT-TARGETED STRUCTURING OF SOCIAL ACTIVITY ON THE INTERNET

Natalia L. Boyko

Institute of Sociology, NASU, Kiev, Ukraine

Abstract. The article presents the results of a monitoring study of social activity on the Internet. Monitoring of the development and use of the Internet in modern society shows an active growth in the number of users of the World Wide Web. The total number of Internet users is growing dynamically together with the intensity of network use. The high intensity of Internet use, as well as the predominantly “home” use of the network, allows us to increase overall online activity, to improve the quality and versatility of such activity. There are significant qualitative changes in the use of the Internet. Network users demonstrate an active and diverse response to any social processes that occur in society and in the world. They actively use the Internet to obtain diverse social information. Online activity related to the use of the network to express their thoughts and suggestions on various social issues is also recorded. The Internet is also used to contact with government and public structures; to support specific social events that are initiated by users on the Internet, etc. Thus, it can be stated that the online activity of users covers a rather extensive content-targeted field of citizens’ social activity. Nowadays, online activity acquires stability, repeatability, mass character inherent in social practices. As a result of the study, factor analysis allowed to identify the following components of online activity: cognitive-informational, emotional-communicative and effective-behavioral, reflecting the features of the meaningful and targeted structuring of social activity on the Internet. The study demonstrated the stability, repeatability, mass character, and the stable nature of the functioning of the selected components (factors) throughout the study period. It also witnessed the presence of leading online activities mediated by the space-time continuum.

Key words: the Internet, online activity, social activity, social actions, social interactions, Internet practices.

УДК 316.772

ББК 60.55

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЦЕЛЕВОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Наталія Леонидовна Бойко

Інститут соціології НАНУ, г. Київ, Україна

Аннотация. В статье представлены результаты мониторингового исследования социальной активности в сети Интернет. Мониторинг процессов развития и использования Интернета в современном обществе демонстрирует активный рост количества пользователей всемирной сети. Динамично растет как общее количество пользователей Интернета, так и интенсивность использования сети. Высокая интенсивность пользования Интернетом, а также преимущественно «домашнее» использование сети позволяют увеличивать об-

щую онлайн-активность, улучшать качество и разносторонность такой активности. Происходят значительные качественные изменения в пользовании Интернетом. Пользователи сети демонстрируют активную и разнообразную реакцию на любые общественно-социальные процессы, которые происходят в обществе и мире. Они активно используют Интернет для получения разнообразной общественно-социальной информации. Фиксируется также онлайн-активность, связанная с использованием сети для выражения своих мыслей и предложений по различным вопросам социальной проблематики; для контакта с властными и общественными структурами; поддержки конкретных социальных мероприятий, которые инициируются пользователями в сети Интернет и т. п. Таким образом, можно констатировать, что онлайн-активность пользователей охватывает довольно обширное содержательно-целевое поле социальной активности граждан. Сегодня онлайн-активность приобретает характеристики устойчивости, повторяемости, массовости, присущие социальным практикам. В результате проведенного исследования факторный анализ позволил выделить и обозначить следующие компоненты онлайн-активности: когнитивно-информационный, эмоционально-коммуникационный и действенно-поведенческий, отразившие особенности содержательно-целевого структурирования социальной активности в сети Интернет. Исследование продемонстрировало устойчивость, повторяемость, массовость, стабильный характер функционирования выделенных компонентов (факторов) на протяжении всего исследуемого периода, а также засвидетельствовало наличие ведущих онлайн-активностей, опосредованных пространственно-временным континуумом.

Ключевые слова: Интернет, онлайн-активность, социальная активность, социальные действия, социальные взаимодействия, интернет-практики.

Появление и стремительное развитие современных ИКТ, динамичный рост количества пользователей, повышение популярности и доступности постоянно обновляющихся и совершенствующихся технических средств (гаджетов), обеспечивающих интернет-доступ, а также стремительное увеличение количества разнообразных e-сервисов и электронных платформ, создающих новые ресурсы и возможности социальной реализации в сети, способствуют увеличению онлайн-активности и появлению в современном обществе нового вида социальных практик, связанных с использованием новейших интернет-возможностей, детерминирующих социальную активность современных людей.

Мониторинг процессов развития и использования Интернета в современном обществе демонстрирует непрерывный и динамичный рост количества пользователей всемирной сети. Динамично растет как общее количество пользователей Интернета, так и интенсивность использования сети. Высокая интенсивность пользования Интернетом, а также преимущественно «домашнее» использование сети позволяют увеличивать общую онлайн-активность, улучшать качество и разносторонность такой активности. Происходят значительные качественные изменения в пользовании Интернетом. Пользователи сети демонстрируют активную и разнообразную реакцию на любые общественно-социальные

процессы, которые происходят в обществе и мире. Они активно используют Интернет для получения разнообразной общественно-социальной информации («читаю информацию на сайтах различных государственных и негосударственных организаций»; «отслеживаю новости общественно-политической жизни»; «читаю блоги, страницы политиков, общественных деятелей»). Фиксируется также онлайн-активность, связанная с использованием сети для выражения своих мыслей и предложений по различным вопросам социальной проблематики; для контакта с властными и общественными структурами; поддержки конкретных социальных мероприятий, которые инициируются пользователями в сети Интернет и т. п. Таким образом, можно констатировать, что онлайн-активность пользователей охватывает довольно обширное содержательно-целевое поле социальной активности граждан.

Сегодня онлайн-активность приобретает характеристики устойчивости, повторяемости, массовости, присущие социальным практикам. Целью данной работы стал поиск ответов на вопрос: произошло ли содержательно-целевое структурирование социальной активности в сети Интернет? Можно ли говорить о становлении нового устойчивого вида социальных практик – социальных интернет-практик – и каково их реальное содержательно-целевое наполнение.

Понятие «практика» (с греч. *praktikos* – действенный) используется во многих науках. В социологическом дискурсе данное понятие связывается с социальным его наполнением и отражается в понятии «социальные практики».

Теория социальных практик имеет богатую историю, связанную с именами таких классиков, как П. Бурдьё, П. Бергер, Т. Лукман, Э. Гидденс, А. Грамши, Д. Лукач, Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Р. Тоумел, Т. Парсонс, А. Шюц и др. В советской и постсоветской социологии данная проблематика представлена в работах Т.И. Заславской, Л.Г. Ионина, В.В. Волкова, О.В. Хахордина, Н.Л. Антоновой, А.С. Резника, Л.Г. Скоковой, С.С. Шугальского и др.

Основная концептуализация современного понятия социальных практик в социологическом дискурсе связана в первую очередь с теоретическими наработками П. Бурдьё (структуралистский конструктивизм), теорией структуриации Э. Гидденса, этнометодологией Г. Гарфинкеля и их последователей. П. Бурдьё определяет социальную практику как целесообразное действие по преобразованию социального мира – то есть это и действия самих социальных агентов, и то, с чем они сталкиваются в социальном мире. Для анализа социальной практики П. Бурдьё вводит в научный обиход термин «габитус», рассматривая его как систему «устойчивых и переносимых диспозиций, структурированных структур, предрасположенных функционировать как структурирующие структуры, то есть в принципе порождающие практики» [1, с. 102]. В контексте трактовки Э. Гидденса социальные практики не создаются социальными актерами, а лишь воспроизводятся. Они привязаны к определенному контексту, фону и являются основой формирования социальной структуры, наделены такими свойствами, как преемственность, упорядоченность, монотонность. Таким образом, социальные практики выступают основой формирования как социального субъекта, так и социального объекта. Это «действия, совершаемые привычным образом в ходе повседневной социальной деятельности» [4, с. 185]. Следовательно, для Э. Гидденса социальные практики – это совокупность социальных действий (активностей), которые выступают основой социально-

го процесса. И наконец, Г. Гарфинкель вносит неопределимый вклад в разработку современной теории социальных практик, предлагая описание их формальных свойств. И выделяет следующие свойства социальных практик: «объяснимость практик, их наблюдаемость и сообщаемость, их рефлексивный характер, когда действия, посредством которых индивиды создают ситуации организованной повседневной деятельности и управляют ими, идентичны процедурам, к которым индивиды прибегают для того, чтобы сделать эти ситуации объяснимыми, а смысл поведения должен быть обнаружен в самом поведении» [3, с. 9].

Толчком к современному пониманию социальных практик в контексте реализации современных социологических исследований, по мнению В.В. Волкова, стал поиск компромисса между объективизмом системно-структуралистского подхода и субъективизмом феноменологии, который способствовал формированию современного понимания термина «практика». Стремление заменить жесткое представление о структурно-функциональной, экономической или культурной детерминированности деятельности людей более мягкой, «гуманистической картиной реальности» способствовало увеличению количества и теоретических, и эмпирических исследований социальных практик. В данном контексте оружием социолога в исследовании социальных практик становится понимание того, что «овладеть практикой – значит овладеть смыслом» [2, с. 9].

Актуальным трендом современной социологии стали исследования социальных практик различной направленности (политические, культурные, экологические, религиозные и т. п.). Фиксируется и появление работ, изучающих различные аспекты социальных практик, опосредованных влиянием информационно-коммуникационных технологий. Это работы преимущественно общетеоретического или описательного характера, не рассматривающие феномен в динамике (см.: [5–7]).

Изучение социальных практик предполагает проведение сравнительных мониторинговых исследований, позволяющих зафиксировать эффект длительности, повторяемости и устойчивости данных поведенческих активностей.

Для анализа социальных интернет-активностей мы использовали данные социологического мониторинга ИС НАНУ 2013, 2015, 2017 годов. Опросы проводились Институтом социологии НАНУ методом раздаточного анкетирования. Выборка ($N = 1\ 800$) пропорционально представляет взрослое (старше 18 лет) население страны по всем социально-демографическим показателям. В исследовании использовался мониторинговый вопрос: «Какую активность Вы проявляете в сети Интернет?» с заданными альтернативами.

Для анализа особенностей структурирования активности в Интернете мы применили факторный анализ, дающий возможность выявления скрытых переменных, центрирующих онлайн-активность по определенным признакам.

Проведенный факторный анализ ответов по предложенному в исследовании перечню содержательно-целевого использования сети Интернет оказался удачным и позволил структурировать проявления активности в сети Интернет. Рассмотрим полученные результаты мониторингового исследования подробнее.

Факторный анализ результатов 2013 года. Критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина, характеризующий степень

применимости факторного анализа для данной выборки (0,734), свидетельствует о приемлемой адекватности. Значение p -уровня менее 0,05 (в данном случае 0,001) указывает на то, что данные приемлемы для проведения факторного анализа. Выявленные факторы описывают 58,9 % дисперсии результативности признаков (кумулятивный %) (табл. 1).

Первый фактор, объясняющий 25,814 % суммарной дисперсии, объединил признаки, которые можно обозначить как *когнитивно-информационные* компоненты использования сети Интернет. Второй фактор, информативность которого составляет 12,117 % суммарной дисперсии, объединил *эмоционально-коммуникационные* компоненты использования сети. Третий фактор, с информативностью суммарной дисперсии – 10,918 %, содержит признаки, которые можно обозначить как признаки *действительно-поведенческой* социальной активности в сети. Четвертый – 10,043 % суммарной дисперсии, вместил только одну позицию – «сам инициирует через Интернет определенные социальные мероприятия и действия» из предложенных альтернатив активностей.

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

Суждения при ответе на вопрос «Какую активность Вы проявляете в сети Интернет?»	Компонента			
	1	2	3	4
Читаю информацию на сайтах разнообразных государственных и негосударственных организаций	,793	,161	-,002	,112
Отслеживаю новости общественно-политической жизни	,781	,085	-,008	-,039
Читаю блоги, страницы политиков, общественных деятелей	,656	,105	,303	-,021
Обращаюсь в официальные учреждения, организации для решения личных или общественных проблем	,161	,371	,410	-,086
Обращаюсь в общественные, международные организации	-,014	-,059	,826	,143
Выражаю свои мысли, предложения, замечания в блогах политиков, общественных деятелей, на сайтах государственных учреждений, партий и т. д.	,120	,214	,594	-,110
Оставляю комментарии на публикации по социальным, общественно-политическим вопросам	,190	,646	,119	,107
Обсуждаю на форумах, конференциях, в социальных сетях актуальные вопросы социально-политической, общественной жизни	,083	,817	-,077	-,088
Поддерживаю социальные мероприятия, инициированные пользователями в сети	,050	,635	,241	,144
Сам инициирую через Интернет определенные социальные мероприятия и действия	,040	,093	-,011	,968

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 4 итерации.

Факторный анализ 2015 г. продемонстрировал следующие результаты (табл. 2).

Критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина для данной выборки – 0,832, что свидетельствует о ее высокой адекватности. Значение p -уровня менее 0,05 (в данном случае 0,001) также указывает на то, что данные приемлемы для проведения факторного анализа. Трехфакторная модель, выделенная при анализе, описывает 53,9 % дисперсии результативности. Первый фактор, который объясняет 31,298 % суммарной дисперсии, объединил признаки *эмоционально-коммуникационной* активности в сети. Вторым фактор, информативность которого составила 12,586 % суммарной дисперсии, объединил признаки *когнитивно-информационной* направленности. И третий выделенный фактор, с информативностью суммарной дисперсии – 10,031 %, содержит признаки *действительно-поведенческой* социальной активности в сети. Он вместил и альтернативу, которая в 2013 г. в результате факторного анализа выделилась в отдельный фактор.

И наконец, факторный анализ 2017 г. выявил результаты, сходные с 2015 г. исследования. Он выделил качественную трехфактор-

ную модель и позволил объединить определенные проявления поведенческой активности в сети Интернет, благодаря которой комплексы (факторы) описывают 48,3 % дисперсии, результирующей признака. Критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина для данной выборки составил 0,744 (приемлемая адекватность). Значение p -уровня менее 0,05 (в данном случае 0,001) также указывает на приемлемость проведения факторного анализа. Первый фактор объясняет 24,255 % суммарной дисперсии и объединяет признаки *эмоционально-коммуникационной* направленности активности в сети. Вторым фактор, информативность которого составила 12,791 % суммарной дисперсии, объединил признаки *когнитивно-информационной* направленности. И третий выделенный фактор, с информативностью суммарной дисперсии – 11,237 %, содержит признаки *действительно-поведенческой* социальной активности в сети, как и в предыдущем анализе (см. табл. 3).

По результатам мониторингового исследования были выделены три группы факторов, которые структурировали активность в Интернете и были стабильно-функциональными на протяжении всего исследуемого перио-

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок

Суждения при ответе на вопрос «Какую активность Вы проявляете в сети Интернет?»	Компонента		
	1	2	3
Читаю информацию на сайтах разнообразных государственных и негосударственных организаций	,051	,752	,155
Отслеживаю новости общественно-политической жизни	,116	,776	-,041
Читаю блоги, страницы политиков, общественных деятелей	,309	,621	,129
Обращаюсь в официальные учреждения, организации для решения личных или общественных проблем	,253	,163	,602
Обращаюсь в общественные, международные организации	,206	,079	,729
Выражаю свои мысли, предложения, замечания в блогах политиков, общественных деятелей, на сайтах государственных учреждений, партий и т.д.	,763	,055	,115
Оставляю комментарии на публикации по социальным, общественно-политическим вопросам	,703	,182	,084
Обсуждаю на форумах, конференциях, в социальных сетях актуальные вопросы социально-политической, общественной жизни	,613	,147	,164
Поддерживаю социальные мероприятия, инициированные пользователями в сети	,654	,114	,229
Сам инициирую через Интернет определенные социальные мероприятия и действия	,054	,001	,774

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций.

да. Так, в результате факторного анализа были выделены следующие факторы, которые структурировали социальную активность в Интернете по следующим содержательно-целевым характеристикам:

– *когнитивно-информационный* фактор, вобравший следующие позиции онлайн-активности: читаю информацию на сайтах разнообразных государственных и негосударственных организаций; отслеживаю новости общественно-политической жизни; читаю блоги, страницы политиков, общественных деятелей;

– *эмоционально-коммуникационный* фактор, объединивший следующие позиции онлайн-активности: оставляю комментарии на публикации по социальным, общественно-политическим вопросам; обсуждаю на форумах, конференциях, в социальных сетях актуальные вопросы социально-политической, общественной жизни; поддерживаю социальные мероприятия, инициированные пользователями в сети;

– *действенно-поведенческий* фактор, объединивший следующие позиции онлайн-активности: обращаюсь в официальные учреждения, организации для решения личных или общественных проблем; обращаюсь в общественные, международные организации; выра-

жаю свои мысли, предложения, замечания в блогах политиков, общественных деятелей, на сайтах государственных учреждений, партий и т. д.; сам иницирую через Интернет определенные социальные мероприятия и действия.

Стабильная функциональность ядра выделенных групп социальных активностей на протяжении всего периода исследований позволяет рассматривать их как устойчивые социальные интернет-практики. Выделенные в исследовании с помощью факторного анализа группы, на наш взгляд, воспроизводят трехкомпонентную модель поведения личности в социальной среде, включающую когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие, и отражают основные свойства диспозиций структуры, образующие самостоятельные подсистемы, детерминирующие социальное поведение: когнитивно-информационный (когнитивный компонент), эмоционально-коммуникационный (эмоциональный компонент) и действенно-поведенческий (поведенческий компонент).

Кроме того, результаты исследования свидетельствуют о динамичности и альтернативности основного фактора во временном континууме. Так, в 2013 г. основным факто-

Таблица 3

Матрица факторных нагрузок

Суждения при ответе на вопрос «Какую активность Вы проявляете в сети Интернет?»	Компонента		
	1	2	3
Читаю информацию на сайтах разнообразных государственных и негосударственных организаций	,060	,766	,135
Отслеживаю новости общественно-политической жизни	,046	,788	,034
Читаю блоги, страницы политиков, общественных деятелей	,284	,617	,017
Обращаюсь в официальные учреждения, организации для решения личных или общественных проблем	,016	,088	,733
Обращаюсь в общественные, международные организации	-,038	,109	,710
Выражаю свои мысли, предложения, замечания в блогах политиков, общественных деятелей, на сайтах государственных учреждений, партий и т. д.	,701	,078	,098
Оставляю комментарии на публикации по социальным, общественно-политическим вопросам	,644	,175	,068
Обсуждаю на форумах, конференциях, в социальных сетях актуальные вопросы социально-политической, общественной жизни	,680	,084	,016
Поддерживаю социальные мероприятия, инициированные пользователями в сети	,349	,117	,391
Сам иницирую через Интернет определенные социальные мероприятия и действия	,332	-,124	,478

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций.

ром, объясняющим 25,814 % суммарной дисперсии, был когнитивно-информационный фактор, в 2015 и 2017 гг. – эмоционально-коммуникационной (объясняющий 31,298 % и 24,255 % суммарной дисперсии соответственно). Такой результат может свидетельствовать о динамичности ведущих онлайн-активностей, опосредованной условиями внешней социальной среды, и предполагает необходимость дальнейшего, более углубленного изучения их характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдье, П. Практический смысл / П. Бурдье ; пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко ; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
2. Волков, В. В. О концепции практик(и) в социальных науках / В. В. Волков // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 9–23.
3. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007. – 335 с.
4. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2003. – 528 с.
5. Радкевич, А. Л. Социальные интернет-практики как объект социологического анализа / А. Л. Радкевич // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. Социология. – 2009. – № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Radkevich/> (дата обращения: 24.10.2018). – Загл. с экрана.
6. Сергодеев, В. А. Коммуникативные практики в сетевых интернет-сообществах / В. А. Сергодеев // Вестник АГУ. – 2014. – Вып. 1 (135). – С. 133–138.
7. Суханова, А. Ш. Интернет-практики как вид социальных практик: теоретический обзор / А. Ш. Суханова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/2/sociology/sukhanova.pdf (дата обращения: 24.10.2018). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Bourdieu P. *Prakticheskiy smysl* [Practical Sense]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2001. 562 p.
2. Volkov V.V. O kontseptsii praktik(i) v sotsialnykh naukakh [On the Conception of Practice(s) in Social Sciences]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1997, no. 6, pp. 9-23.
3. Garfinkel G. *Issledovaniya po etnometodologii* [Research on Ethno-Methodology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007. 335 p.
4. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Structure of Society: Essay on the Theory of Structuring]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2003. 528 p.
5. Radkevich A.L. Sotsialnye internet-praktiki kak obyekt sotsiologicheskogo analiza [Social Internet Practices as an Object of Sociological Analysis]. *Znanie. Ponimanie. Umenie: informatsionnyy gumanitarnyy portal. Sotsiologiya*, 2009, no. 3. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Radkevich/> (accessed 24 October 2018).
6. Sergodeev V.A. Kommunikativnye praktiki v setevykh internet-soobshchestvakh [Communicative Practices in Online Networking Communities]. *Vestnik AGU*, 2014, iss. 1 (135), pp. 133-138.
7. Sukhanova A.Sh. Internet-praktiki kak vid sotsialnykh praktik: teoreticheskiy obzor [Internet Practices as a Type of Social Practices: a Theoretical Overview]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2017, no. 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/2/sociology/sukhanova.pdf (accessed 24 October 2018).

Information about the Author

Natalia L. Boyko, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Leading Researcher, Institute of Sociology, NASU, Shovkovichna St. 12, 01024 Kiev, Ukraine, bnatal28@ukr.net.

Информация об авторе

Нагалия Леонидовна Бойко, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, Институт социологии НАНУ, ул. Шовковичная, 12, 01024 г. Киев, Украина, bnatal28@ukr.net.